

УДК 340.12(075.8)

Д.В. Андреев, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры философии права и юридической логики Национальной академии внутренних дел (Украина)

ТИПИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье исследуются модели коммуникаций, которые позволят более эффективно осуществлять процесс взаимодействия власти и общества. В работе отмечается: если власть заинтересована в широком привлечении общественных структур к вопросам формированию гражданского общества, государство должно применять механизмы, которые максимально уменьшают уровень недоверия к властным правовым институтам. При этом систематизация различных видов коммуникаций необходима для оптимизации главных задач, которые встанут в процессе развития гражданского общества. Решение этой проблемы зависит и от выбора наиболее оптимальной модели коммуникации власти и общества.

Ключевые слова: коммуникации, классификация типов коммуникаций, каналы коммуникативного процесса, процесс взаимодействия власти и общества, гражданское общество.

Несмотря на то что основной толчок развития теории коммуникации приходится на вторую половину прошлого столетия, в настоящее время существует множество научных концепций типов, структур и форм коммуникаций, причем они иногда не просто противоречат, а исключают друг друга. Тем не менее, рассматривая значительный спектр подходов к определению моделей коммуникаций, можно выделить общепризнанные тенденции, которые применяли авторитетные специалисты этой новой области информационных технологий. Опираясь на научные разработки отечественных и зарубежных исследователей массовой коммуникации Д. Богданова, Т. Грушевицкой, С. Квита, В. Конечкой, З. Партико, В. Попкова, Г. Почепцова, О. Фортунатова и др., попробуем определить наиболее действенный вид модели или моделей, которые могут быть эффективно применены в обеспечении диалога власти и общества.

В основе коммуникаций, как известно, лежат различные мотивы, цели, а также задачи, которые ставят субъекты коммуникации: передача или получение информации, принуждение партнера к действию, попытки изменить его взгляды, навязывание собственной позиции и т. п.

Российские исследователи Т. Грушевицкая, В. Попков и А. Садохин в работе «Основы межкультурной коммуникации» [4] предлагают разделить все виды коммуникаций следующим образом: базовые модели коммуникации, модели процесса убеждения, модели распространения информации и влияния.

Автором базовой модели коммуникации называют американского политолога Г.Д. Лассвелла благодаря предложенной им общей линейной формуле коммуникации «коммуникатор – информация – средство передачи сообщения – реципиент – эффект (результат) коммуникации». Эта модель применяется для представления первичной структурности дискуссиям о коммуникациях. Причем каждый элемент формулы является самостоятельной сферой исследования коммуникационного процесса. Сам Лассвелл отмечал, что для знакомства с опытом исследований процесса коммуникаций эта схема является наиболее разумной, поскольку наглядно соотносит эти элементы между собой [11].

Информационно-коммуникационная модель К.Е. Шеннона, известного математика и инженера, также представлена как линейный односторонний процесс. Интересно, что практически она рассматривалась как алгоритм распространения сигнала в математических исследованиях. К уже известным функциональным элементам автор добавил свои. В результате были получены новые виды коммуникации: источник информации, иницирующий сообщение; отправитель, кодирующий сообщение в сигналы; канал, который передает информацию, источник препятствий (нарушений); отобранный сигнал; получатель информации; цель или место назначения информации.

Довольно интересный вывод, который делает Шеннон и который очень полезен с точки зрения налаживания процесса коммуникаций, заключается в том, что предоставленная и полученная информация неодинаковые. Этот парадокс, во-первых, связан с искажением информации в ходе прохождения, во-вторых, фильтры коммуникации уменьшают поток информации, поэтому на выходе объем сообщения всегда меньше, чем тот, который в начале передавал источник распространения сигнала [15].

Внесение дополнительных элементов в трактовку коммуникации как одностороннего процесса и внедрение в нее процесса циркуляции позволяют выделить как новую циркулярную модель Шрамма.

В. Шрамм отмечал, что ее главная характеристика – постоянная циркуляция информации от отправителя к получателю. С каждым новым прохождением информации по кругу ее содержание может изменяться. Шрамм отмечает, что все мы представляем собой маленькие коммуникаторы, которые постоянно принимают и распределяют бесконечный поток информации [14].

Характерным недостатком всех предыдущих моделей коммуникации является то, что они не предусматривали наличие социально-правовых условий, в которых осуществляется коммуникационная связь. Они по смыслу механические, отражают в большей мере техническую сторону коммуникации. Человеку в этой схеме отводится роль «передатчика» или «приемщика» информации. Таким образом, можно отметить, что модели, предложенные представителями точных наук, прежде всего кибернетиками, математиками, представителями IT-сферы, создали основу для осмысления самой природы коммуникации как процесса. Однако для применения в системе координат «власть – общество» они нуждаются в значительной «социализации».

Межличностные отношения невозможно «загнать» в какие-либо формулы и схемы, это довольно сложный многоуровневый процесс, исследовать который возможно лишь с помощью научных наработок ученых социально-гуманитарной сферы. С этой точки зрения нам довольно интересно направление развития коммуникационных моделей, предложенное профессиональными лингвистами, специалистами в области языка и представителями относительно новой науки – семиотики, которая исследует свойства знаков и знаковых систем.

Одним из главных разработчиков «семиотических» моделей коммуникаций считается советский ученый Ю. Лотман. Его научные труды высоко ценились среди коллег во всем мире, особенно популярной была его фундаментальная работа «Семиосфера». Ю. Лотман впервые вводит понятие автокоммуникационной модели. Коммуникация рассматривается ученым как перевод с языка моего «Я» на язык твоего «Я». Автор отмечал, что в структуре текста одновременно работают два противоположных механизма: один старается все элементы текста подчинить системе, превратить их в автоматизированную грамматику, другой – уничтожить эту автоматизацию и сделать саму структуру носителем информации [6, с. 165–166].

Профессор кафедры языковой коммуникации, теории аргументации и риторики университета в Амстердаме Ф. ван Йемерен и его коллега Р. Гроотендорст коммуникации рассматривали с точки зрения прагматической логики. В дальнейшем их научные поиски позволили выделить как отдельный подход в классификации моделей аргументирующую модель коммуникации Йемерена – Гроотендорста. Актуальность подобного рода диалогового общения авторы объяснили тем, что аргументация является социальной, интеллектуальной, вербальной деятельностью, которая служит тому, чтобы исправлять или опровергать мысль, состоящую из набора утверждений [16].

Литературовед, лингвист М. Бахтин настаивал на адресности моделей коммуникаций. Российский ученый отмечал, что необходимым признаком любого высказывания является адресная направленность, т. е. без того, кто слушает, не может быть того, кто говорит. Второй важный тезис Бахтина заключается в том, что информация приобретает свое содержание лишь в контексте конкретного места и конкретного времени [3, с. 47–52].

Подобные мысли высказывал и Р. Барт, который возглавлял кафедру семиологии Сорбонны. Словесная модель Барта предусматривает, что само по себе слово не имеет значения. Слово – только возможность значения, которое можно получить только в конкретном тексте. Причем каждое новое прочтение текста придает слову новое значение. Создается впечатление, что человек, который с каждым новым разом читает текст, переписывает его уже по-своему [2, с. 16–22].

Следует отметить, что подходы к систематизации моделей коммуникаций, сформулированные учеными в области лингвистики и семиотики, предоставляют широкий базовый материал для унификации коммуникационных путей, которые будут целесообразны для выбора наиболее эффективной модели взаимодействия власти и общества. В то же время более широкий спектр для исследований в этом плане представляют модели коммуникаций, выделенные представителями философско-психологической школы.

Принято считать, что первую социальную модель коммуникации ввел Аристотель в трактате «Риторика» [1]. В этом труде выдающийся древнегреческий философ отмечает, что язык состоит из трех элементов: оратора, предмета, о котором он говорит, а также лица, которому направлено обращение. Составляющие этой модели после определенных усовершенствований стали основой всех видов социальных коммуникаций. Новые времена формирования информационно-правового общества заставили конкретизировать и значительно расширить классическую модель Аристотеля.

Возможно одним из первых новаторов системных изменений к классическим подходам был З. Фрейд. Именно ему принадлежит открытие несознательного, т. е. тех источников сознания, к которым не доходит рациональное управление. Модель несознательных коммуникаций Фрейда хорошо применима для работы с массовыми аудиториями. Психология массы, по Фрейду, должна стать основой прогнозирования дальнейших изменений общественных интересов: «Мы должны сделать вывод, что психология массы является наидревнейшей психологией человечества. Все, что мы, пренебрегая все-

ми остатками массы, изолировали как психологию индивидуальности, выделилось значительно позднее» [8, с. 304–305].

Научные поиски выдающегося философа К.Г. Юнга также повлияли на дальнейшее развитие теории коммуникаций. Его основательные исследования роли символов в общественной жизни общины позволили говорить об отдельной символической модели коммуникации Юнга. Культурные символы, по утверждению Юнга, прошли сквозь времена, стали коллективными образами ныне уже развитых обществ. Символы, в понимании Юнга, это определенные образования, в которых содержится «нечто большее, чем их очевидное и непосредственное значение» [9, с. 25].

Значение роли ритуалов в общественной жизни общества изучал английский философ польского происхождения Б.К. Малиновский. Источник коммуникационных процессов он видел в знаковом характере ритуалов, которые не потеряли своей силы в нынешних реалиях [7, с. 55]. По этой причине, как нам кажется, при классификации видов коммуникаций отдельно следует признать ритуальную модель Малиновского.

С целью акцентуации внимания на социальности ее примат выделяют в своей модели социальной коммуникации Дж. и М. Райли, известные американские социологи. Главная идея этой модели в том, что коммуникаторы являются действующими лицами социально-правовой системы. Этот фактор определяет прямую зависимость участников коммуникации от первичных и референтных объединений. К первичной группе авторы отнесли родственные связи, ко вторичной – профессиональные союзы, политические партии, социальные прослойки и т. п. Однако главное преимущество этой модели для исследования массовых коммуникаций в том, что она обуславливает значительное влияние социально-правовой системы, в пределах которой происходит коммуникация [13, с. 33–35].

Подобные модели массовых коммуникаций вызывают значительный интерес у специалистов пропагандистских кампаний, политических агитаторов и специалистов PR-технологий. Не будут они лишними и для представителей государственных органов, функциональные обязанности которых предусматривают налаживание действенного диалога власти и общества, а также системные мероприятия по формированию гражданского общества.

Следующим существенным прорывом в изучении моделей массовых коммуникаций стала их классификация по намерениям. Классическим примером таких моделей является модель убеждения Фишбейна – Айзена. Сущность модели, которую предложили М. Фишбейн и И. Айзен, состоит в том, что сознание личности является главной составляющей процесса убеждения. Формула этой модели довольно проста: убеждение начинается тогда, когда происходит изменение в сознании, в последующем оно логически приводит к трансформации прежде произведенной установки относительно объекта или процесса [10].

Отдельным видом коммуникационных связей представлены модели распространения информации. Первичные исследования массовых коммуникаций основывались только на выяснении механизма передачи информации, аудитория же воспринималась как пассивная группа. Более детальное рассмотрение концепций массовых коммуникаций заставило ученых изменить подходы и сосредоточиться на каналах, по которым происходит передача информации. В этом виде коммуникационного процесса путь информационного сообщения не заканчивается на индивиде, получившем сигнал от коммуникатора. Самый большой эффект следует ожидать, когда содержание сообщения проходит фильтрацию через определенные группы лиц. Автором распространения этой модели коммуникации стал социолог из США П.Ф. Лазарфельд, который заметил, что главными фильтрами информационного сигнала являются «лидеры мнений» [12]. Согласно его модели распространения информации большая часть информационного сигнала сначала достигает лидеров, которые дальше транслируют его другим потребителям информации. Последние, имея уважение и доверие к этой группе, усматривают уже в этих лидерах источник информации. Подобную модель коммуникации позднее еще называли двуступенчатой.

В отличие от нее со временем была предложена многоступенчатая модель массовой коммуникации. Главным ее разработчиком стал Г. Вейман. Многоступенчатая модель Веймана предусматривает существование как вертикального, так и горизонтального процесса коммуникации, т. е. в этой модели учитываются не только центральные элементы – «лидеры мнений», но и все другие участники межличностных отношений. Речь идет о людях, которые находятся на границе социальных групп и мало взаимодействуют с другими. Это так называемые маргиналы, служащие информационными «мостиками» в коммуникационных связях. При этом внутренний групповой процесс распространения информации имеет вертикальную структуру. «Лидеры мнений» пересылают сигнал сверху вниз всем другим участникам группы [17].

Анализируя модели коммуникаций философско-психологической школы, следует отметить общие тенденции. Обычаи, мировоззренческие, религиозные и «неосознанные» факторы культуры человеческого бытия – это те социальные приоритеты, которые прошли испытание историей и лучше всего способствуют единению гражданского общества.

В свою очередь, российский политолог В.И. Кравченко выделяет всего четыре вида моделей коммуникации [4], в то же время его подход мы считаем довольно перспективным, поскольку он рассматривает коммуникативный процесс как унифицированную систему передачи социально значимых потоков

информации. Первый вид – это системная модель оповещения, при которой информация раздается получателям из единого центра. Второй вид – регистрационная модель коммуникации, предусматривающая, что центр передает запрос реципиентам и получает ответ от периферийного источника для обобщения информации. Третий вид – диалоговая модель, предполагающая реальное общение, тематика которого определяется сторонами по согласию. Информационный обмен, во время которого увеличивается количество участников и появляется модератор, приводит к трансформации от диалоговой модели к модели оповещения. Четвертый вид – дистанционная модель. Она характерна для ситуаций, когда источник, запрашивающий информацию, находится на периферии коммуникационной линии и ищет необходимые данные в центре (сервере) накопление информации.

На наш взгляд, представленные выше подходы позволяют четче структурировать многообразие типов моделей коммуникаций, в то же время в определенном смысле сужают их функциональное назначение. Дело в том, что каждая из приведенных моделей затрагивает лишь некоторые аспекты взаимоотношений передатчика информации и реципиента, а обобщенное понимание сути коммуникации власти и общества реально получить, только рассматривая их вместе. Влияние каждого из отдельных элементов основных моделей коммуникаций проявляется в зависимости от задач, условий, специфики аудиторией и иных факторов, которые мы обязаны учесть при достижении максимального эффекта коммуникативного процесса построения гражданского общества.

Подводя итог, отметим, что при исследовании моделей коммуникации необходимо вычленив их базовые принципы, которые станут значимыми при создании действенного механизма взаимодействия власти и общества.

Развитие коммуникативных механизмов приводит к стремительному росту самоидентификации в общественно-правовые процессы каждого из взаимодействующих между собой субъектов. Во время этого взаимодействия формируются группы лидеров мнений. Модель поведения лидеров, их отношение к процессам строительства гражданского общества, непосредственное участие в нем становятся примером для наследования другими членами социальной группы.

Реализация моделей коммуникаций позволяет каждому участнику процесса развития гражданского общества контролировать, оценивать, влиять как друг на друга, так и на общественные отношения в целом. Понимание важности собственного участия в государственном строительстве происходит постоянно, причем свое правовое поведение субъект может всегда оценить с точки зрения своей социальной группы.

Для избрания наиболее эффективных путей и методов формирования механизма взаимоотношения власти и общества необходимо применять диалоговую (формулировка В.И. Кравченко) циклическую модель коммуникации, так как она предусматривает двусторонний процесс распространения, обработки и реализации полученного социально-правового сообщения.

1. Аристотель. Риторика [Электронный ресурс] / Аристотель ; пер. Н. Платоновой. М., 1978. Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt>.
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М. : Прогресс : Универс, 1994.
3. Волошинов, В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов. М. : Лабиринт, 1993.
4. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации : учеб. для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин ; под ред. А.П. Садохина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
5. Кравченко, В.И. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004.
6. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб. : Искусство – СПб, 2000.
7. Малиновский, Б. Магия, наука и религия : пер. с англ. / Б. Малиновский. М. : Рефл-бук, 1998.
8. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // По ту сторону принципа удовольствия : пер. с нем. / З. Фрейд. М. : Прогресс : Литера, 1992.
9. Юнг, К.Г. Подход к бессознательному / К.Г. Юнг // Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991.
10. Fishbein, M. Belief, Attitude, Intention, Behavior: An Introduction to Theory and Research, Reading / M. Fishbein, I. Ajzen. 1975.
11. Lasswell, H.D. The Structure and Function of Communication in Society / H.D. Lasswell // The Communication of Ideas / L. Bryson (ed.). N. Y. : Harper and Brothers, 1948.
12. Lazarsfeld, P. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / P. Lazarsfeld // The Communication of Ideas / L. Bryson (ed.). N. Y. : Harper and Brothers, 1948.
13. Riley, J.W. Mass Communication and the Social System / J.W. Riley, M.W. Riley // Sociology Today. N.Y., 1959.
14. Schramm, W. The Process and Effects of Mass Communication / W. Schramm, D.F. Roberts. Illinois, 1974.
15. Shannon, C.A. Mathematical Theory of Communication / C.A. Shannon // Bell System Technological Journal. 1948. № 3–4.
16. Eemeren, F.H. Handbook of Argumentation Theory / F.H. Eemeren, R. Grootendorst, T. Kruiger. Dordrecht, 1987.
17. Weimann, G. One More Step into the Two-step Flow of Communication / G. Weimann. American Sociological Review. 1982. № 47 (6).

Дата поступления в редакцию: 03.06.13

D.V. Andreev, PhD of law, associate professor, professor of the chair of law philosophy and legal logic of the National Academy of Internal Affairs (Ukraine)

TYPING OF COMMUNICATION MODELS OF THE AUTHORITIES AND SOCIETY: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS

This article investigates communication models that can the authorities and society more efficiently interact. In addition, the article proves: if the authority is interested in the broad involvement of public institutions to the issues of the development of civil society, the state has to implement mechanisms that minimize the level of distrust of the governmental legal institutions. In this case, the systematization of various types of communications is necessary to optimize the major challenges that arise in the development process of civil society. The solution to this problem depends, in particular on the choice of the most appropriate communication model of the authorities and society.

Keywords: communication, classification of types of communication, channel of communication process, communication process of the authorities and society, civil society.

УДК 343.132: 343.985

И.В. Басистая, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин и оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел (Украина)

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ И КОЛЛИЗИЙ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ 2012 г.

Данная статья посвящена процессуальным решениям следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу, проблематичность принятия которых, по нашему мнению, вызвана отсутствием надлежащей нормативно-правовой регламентации оснований и порядка их принятия.

Ключевые слова: досудебное расследование, процессуальное решение, следователь, прокурор, Единый реестр досудебных расследований, уголовно- процессуальное законодательство.

В 2012 г. в Украине принят новый Уголовный процессуальный кодекс, в основу которого положена состязательная модель, заимствованная в англосаксонской системе.

При подготовке УПК была предпринята попытка оптимизации на законодательном уровне проблем, ранее возникавших в правоприменительной практике. Вместе с тем, несмотря на относительно короткий отрезок времени применения УПК, можно констатировать наличие отдельных проблемных моментов правового регулирования досудебного производства как применительно к ранее имевшимся уголовно-процессуальным институтам, так и вновь принятым.

Особенность досудебного производства по УПК Украины состоит в том, что оно по-новому дифференцирует подследственность в зависимости от характера общественной опасности правонарушения. Досудебное расследование преступлений осуществляется в форме предварительного следствия, а уголовных проступков – в форме дознания. Основной формой предварительного расследования является предварительное следствие. Немаловажную роль при досудебном производстве по уголовному делу законодатель отводит должностным лицам, наделенным правом принятия значимых уголовно-процессуальных решений.

По нашему мнению, процессуальное решение в ходе предварительного следствия – это облеченный в установленную форму правовой акт, в котором следователь, прокурор или судья в пределах своей компетенции в предусмотренном законом порядке делают вывод об установленных фактических обстоятельствах, на основе закона дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона.

Основной процессуальной формой реализации уголовно-процессуальных решений при проведении предварительного следствия является постановление. В теории уголовного процесса их различают по органам, лицам, их принимающим, кругу вопросов, процессуальному порядку их принятия и форме изложения.

По результатам проведенного нами сравнительного исследования норм действующего УПК Украины и УПК 1960 г. следует констатировать, что процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничена за счет расширения полномочий прокурора и суда. Так, согласно ч. 1 ст. 239 и ч. 2 ст. 241 УПК к полномочиям прокурора отнесены традиционные процессуальные решения следователя – эксгумация трупа и освидетельствование, которые теперь осуществляются только по постановлению прокурора.

Применение ограничений, затрагивающих основные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, отнесено к компетенции судьи. Следует отметить, что новый УПК Украины ввел такую процессуальную фигуру, как следственный судья. К полномочиям следственного судьи, соглас-